

НАТАЛЬЯ Ивановна Кивилева стала заслуженной артисткой РСФСР...

Вскоре после того, как пришла весть о том, что это высокое звание ей присвоено, Кивилева получила письмо из Перми от подруги детства.

«Поздравляю, — говорилось в нем. — Ты заслужила эту высокую честь. А я, как сейчас, вижу тебя в классе нашей Ташкинской школы, совсем не похожей на нынешние, просторные и светлые. Ты в красной пестрой рубашке с тонкой черной косичкой на худенькой спине...».

Тем, кто знает сегодняшнюю Наталью Ивановну, трудно представить этот далекий портрет. Хочется понять, как обыкновенная девчонка из глухой деревушки, затерявшейся в сосновых лесах Кочевского района, до 16 лет не слышавшая слова «театр», научилась заставлять людей радоваться, любить, ненавидеть.

Да! Первые, страшно даже сказать, артистические навыки давались с большим трудом. «Культурное приданое» в момент «обручения»

ЗВЕЗДА

2 стр.

29 июля 1965 г.

Наталья Ивановны с искусством было очень уж скудным. Да и откуда ему ваяться? Единственный «храм искусств» в старой коми-пермяцкой деревне — прокопченная черная баня, где вечерами при свете лучины собирались девушки. Работали, пели...

Учиться посчастливилось одной из семи сестер. Начальные классы прошла... дома. Потом выбралась в Кочево, в школу крестьянской молодежи. Тут и заметили. Вероятно, за частушки... Вдруг говорят: в Кудымкаре театральная студия создается; поезжай, Наташа, учись! А она и слов-то этих «студия», «театр», не слыхивала... У домашних свое: разве прокормят эти твои тряски-пляски?

И все-таки поехала. Очень уж любопытно, заманчиво было. Экзамен выдержала — сама удивилась. Читала, кажется, «Несжатую полосу» Некрасова. Хвалили. А потом началось... С занятий, особенно по пластике, которые вела опытная балерина, возвращались как будто бы с молотильного тока, где сутками не разгибали спина. И к актерскому мастерству шли через пот, слезы. Оп-

лачешь неудачу, и снова на сцену... Первый режиссер Валентин Ефремович Черноблер не уставал повторять:

— Если не любите работу, не любите дисциплину — оставьте театр!

Многие действительно ушли. Наталья Ивановна осталась. Сцена уже не отпускала.

Трудолюбие, воля... Именно они, помноженные на усилившуюся с

ВОСХОЖДЕНИЕ

каждым днем любовь к театру, сделали актрисой деревенскую девчонку-певунью, дочь народа, не имевшего до Советской власти ни письменности, ни литературы, ни искусства. И чем счастливей, радостней было ее приобщение к «красивой жизни человеческого духа», как называл театр Станиславский, тем сильнее и действенней становилось желание ввести в эту жизнь побольше простых людей, рядовых тружеников. Начав с раешников да концертов «на злобу дня», Н. И. Кивилева вместе с молодым своим театром уверенно восходила к мастерству.

Но и на 34-м году сценической жизни, исполнив в одном театре почти 300 ролей, Наталья Ивановна сохранила юношескую влюбленность в свое дело, верность его принципам. Театр был и остается для нее святыней.

Наталья Ивановна неотступно добивается жизненной достоверности характеров, предельной искренности и правдивости на сцене. Владая искусством перевоплощения, она для каждой роли умеет найти неповторимые штрихи и краски. Сдержанность внешнего

рисунка гармонирует у нее с ясным пониманием внутреннего мира, психологии героинь. Почитатели комипермяцкого театра хорошо помнят и ее Софию из «Зыковых», сильную, стремящуюся к честной жизни, и злобную ханжу игумению Меланью из «Егора Булычева», и ловкую, хитрую, неотразимо красивую Евгению («На бойком месте» Островского).

А сколько добрых чувств, высоких раздумий вызывают созданные Натальей Ивановной образы советских женщин. Особое место среди них заняла Любовь Яровая, силою искусства актрисы представшая перед

нами обаятельной и нежной, но сумевшей в конце концов поставить общественный долг выше личного счастья. Большое дело делают и заведомо отрицательные «героини» Натальи Ивановны. Одна из последних — тетка Пола в «Улице трех соловьев, 17» Добричанина, «слабая, беззащитная», возмутительница квартирного спокойствия вызывает чувство отвращения, заставляет оглянуться вокруг: а нет ли подобных рядом с тобой, в жизни.

Не сразу, конечно, Кивилевой удается найти, освоить состояние, внутренний настрой героини, без чего сценический образ мертв. Актриса тонко чувствует это и по реакции зала и по собственной душевной неудовлетворенности. И настойчиво ищет решения в трудах корифеев театра, в опыте сегодняшних коллег, среди которых заслуженная артистка республики А. Котельникова, артисты Ф. Кривошеков, Н. Четина, Е. Сакулина... Наталья Ивановна не только берет, но и много дает своим товарищам по сцене, особенно молодым актерам Кудымкарского театра.

А. ЗАМЫШЛЯЕВА.